

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-60-2-99-103
УДК 811.161.1

ОТРАЖЕНИЕ ХАРАКТЕРА РУССКОГО НАРОДА В СКАЗОЧНОМ ДИСКУРСЕ А. Н. АФАНАСЬЕВА

© Сюй Цзинтин

REFLECTION OF THE RUSSIAN PEOPLE'S CHARACTER IN AFANASYEV'S FAIRYTALE DISCOURSE

Xu Jingting

The article discusses certain features of fairytale discourse, in particular, it shows how typical features of the Russian national character are reflected in the texts of Russian fairy tales from the collection of A. N. Afanasyev's works, and how specific mental features are verbalized in folkloric and authorial discourse. This type of discourse is unique: it is inextricably linked with the manifestation of the collective unconscious, markers of traditional culture, and patterns of behavior and customs of the Russian world. Based on the analysis of A. N. Afanasyev's fairytale discourse, the article reveals stereotypical psychological features of the Russian worldview: fortitude, patience, perseverance, patriotism, mutual assistance, religiosity, hospitality, generosity and breadth of mind. The national character is inevitably expressed in fairytale discourse at the level of semantic and linguistic categories of text. Fairytale discourse is a written form of the oral speech implementation, therefore, it provides valuable authentic material for linguistic and cultural studies.

Keywords: fairytale discourse, Afanasyev's fairy tales, national characteristics, national character, national picture of the world.

В статье рассматривается специфика сказочного дискурса, в частности показано, как отражаются типичные черты русского национального характера в текстах русских народных сказок из сборника А. Н. Афанасьева, каким образом вербализованы конкретные ментальные особенности в фольклорно-авторском дискурсе. Данный тип дискурса уникален тем, что неразрывно связан с проявлением коллективного бессознательного, с функционированием маркеров традиционной культуры, транслирующих модели поведения и обычаи русского мира. На основании анализа сказочного дискурса в сборнике А. Н. Афанасьева были выявлены типичные стереотипные психологические черты русской картины мира: сила духа, терпение, стойкость, патриотизм, взаимовыручка, религиозность, гостеприимство, щедрость и широта натуры. Многообразие проявлений национального характера, представленное в данной работе, является одной из важнейших особенностей сказочного дискурса. В результате исследования автор делает заключение, что национальный характер неминуемо выражается в сказочном дискурсе на уровне семантических и языковых категорий текста – как на уровне формы (лексика, морфология), так и на уровне смыслообразования (концепты, кейсы, фреймы). Сказочный дискурс является письменной формой реализации устной речи, а потому предоставляет ценный аутентичный материал для лингвокультурологического изучения.

Ключевые слова: сказочный дискурс, сказки А. Н. Афанасьева, национальные особенности, характер, национальная картина мира.

В настоящее время исследователей все больше интересует вопрос о способах оказания непрямого речевого воздействия на адресата. Разные виды текстового дискурса обладают этой способностью в той или иной мере. Объектом исследования в данной статье является сказочный русскоязычный дискурс, познавательный и воздействующий потенциал которого привлекает исследователей из разных областей знания уже долгие годы.

Дискурс – понятие со множеством определений, научное его объяснение зависит от школы, воззрений ученого и ряда других условий. Нами был выбран подход, в котором дискурс интерпретируется не так широко, приверженцы его связывают текст прежде всего с контекстом. Например, А. А. Карамова определяет *дискурс* как «текст, соотносимый с ситуацией общения», «интегрированный в интертекстуальное пространство» [Карамова, с. 22]. В большинстве оп-

ределений дискурс трактуется как явление речевой или вербальной природы, которое вмещает в себя большое количество контекстной информации и потому может служить репрезентатором данных из психологии, когнитивистики, социологии, культурологии, истории. Корреляция «текст – действие» усложняет исследование дискурса, требует особого комплексного подхода, но в то же время предоставляет лингвисту возможность выйти за рамки языка.

В фокусе нашего исследования – русскоязычный сказочный дискурс, представленный текстами А. Н. Афанасьева. Н. Н. Миронова в своей работе предложила следующую концепцию сказочного дискурса (далее – СД). По мнению ученого, он является особой знаковой системой, призванной отражать объективную реальность, существующую в сфере национально-культурного общения. Типологические особенности сказочного дискурса, по словам Н. Н. Мироновой, «обусловлены рядом культурологических факторов, связанных с менталитетом, исторической эпохой, бытом, религией, самобытностью культуры того или иного народа» [Миронова, с. 39]. Рассматриваемый дискурс необычайно многослоен и многогранен, связан со множеством культурно значимых элементов, которые предоставляют основу для его дальнейшего развития и распространения. А. М. Кербс в статье «Пространство русского сказочного дискурса» описал эту его особенность следующим образом: СД выступает «наиболее глубинной репрезентацией этно-, социо-, культурно обусловленной картины мира и менталитета народа и позволяет судить о лингвориторической стратегии речемыслительной деятельности народа как коллективной языковой личности, его продуцирующей» [Кербс, с. 2]. Это доказывает, что основные характеристики сказочного дискурса – его сложность и разнообразие, способность «впитывать» историко-культурные знания и выражать их в текстовой форме. Изучение СД как феномена смешанной этиологии имеет важное практическое значение – результаты подобных нашему исследований помогают понять особенности национального характера русского народа, его мыслеформы и главенствующие категории мироустройства.

Актуальность темы обусловлена тем, что фольклорно-мифологический аспект сказки, изученный через призму языка, помогает осмыслить феномен СД, проанализировать особенности его воздействия на когнитивную сферу носителей языковой культуры и тем самым значительно пополнить исследования дискурса как особого вида текстопождающей деятельности. Изуче-

ние СД помогает ученым определять не только языковые и сюжетные национально-культурные особенности сказки, но и особенности когнитивной базы народа, особенности преломления традиционной лингвокультуры в текстах.

Цель работы – представить черты национального русского характера, нашедшие отражение в дискурсе А. Н. Афанасьева.

Понятие «национальный характер» (НХ) необходимо нам для дальнейшего описания лингвокультурологических особенностей СД. Н. И. Полторацкая в своем труде отмечает, что неважно, какой сюжет используется авторами сказок (самобытный авторский или традиционно фольклорный, национально-литературный или мировой художественный), героям сказок всегда присущи черты НХ [Полторацкая, с. 6]. Рассмотрим подробнее, каковы особенности научного осмысления понятия «национальный характер».

Во-первых, национальный характер – это комплексная характеристика генеративно-философского типа, сформированная под влиянием исторического и социокультурного опыта народа, его ценностно-нравственного стереотипа. НХ включает в себя определенные обобщенные особенности проявления человеческого духа, такие как «темперамент, выражение эмоций, чувство; национальные предрассудки; распространенные привычки, традиции, стереотипы; особенности и специфику поведения; ценностные ориентации; потребности и вкусы; ритуалы» [Мункуева, Серебрякова, с. 33–34]. Таким образом, НХ является не только совокупностью специфических признаков, но и системой социокультурных (моральных) норм, проявлением «Супер-Эго», о котором так много писали последователи психоанализа З. Фрейда.

Во-вторых, НХ рефлексивно отображает наиболее типичные, устойчивые психологические особенности нации, которые сформировались под влиянием социальных, экономических, исторических, культурных и даже географических условий. Кроме того, по мнению В. Г. Крысько, НХ определяет прототип приемлемого народного «поведения» [Крысько, с. 186]. Формирование коллективного сознания – процесс долговременный и в определенной мере стихийный, не подверженный влиянию субъективной воли.

В-третьих, НХ всегда исторически обусловлен. Обстоятельства, влияющие на становление НХ, включают в себя два типа факторов: биологические (связанные с расовыми особенностями) и социальные (тип общества). Таким образом, на НХ влияет ряд внешних факторов. Например, среда обитания группы людей способствует эволюции их социальных условий – особенностям

развития экономики, хозяйства и культуры. Д. С. Лихачев писал, что «национальные особенности – достоверный факт. <...> Отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности – значит делать мир народов очень скучным и серым» [Лихачев, с. 40].

Отражение НХ – важная неязыковая черта СД. Анализ особенностей проявления НХ в сказке поможет нам всесторонне показать специфику описываемого дискурса, его практическую, социальную и культурную ценность.

В рамках данного исследования мы выделили 6 основополагающих признаков НХ, которые актуализировались в сказках сборника А. Н. Афанасьева. Черты НХ выделялись нами на основании следующих принципов: вербализация черт характера в текстах сказок (использование синонимов и однокоренных слов), концептуальная значимость признака, его ключевая для развития сюжета сказки роль.

1) **Сила.** Очевидно, что эта черта всегда имеет языковую реализацию в сказках о богатырях. В приведенных далее примерах использован фольклоризм *сильногомучий* (образован из адъективных синонимов *сильный* и *могучий*):

Отвечает Буря-богатырь коровий сын: мы сильногомучие богатыри, приехали на королевской дочери свататься; доложи своему королю, чтоб отдавал свою дочь за Ивана-царевича в супружество [Афанасьев, т.1, с. 165–166] (здесь и далее разрядка наша – С. Ц.).

Отметим, что в сказках часто не дифференцируется сила физическая и духовная. Богатырь – это аллегорический образ сильного мужчины, на чьих плечах «мир держится», и человека, сильного духом, способного выстоять в бою и разрешить все неурядицы (поэтому богатырь помогает царевичу свататься). «Русская сила» всегда созидательна, сказочный воин – добр, жалостлив, сердоболен (поэтому старичок с ноготок просит *милости*); он – развернутая метафора поведения русского человека перед лицом опасности.

2) **Терпение** – черта, которая многими исследователями НХ рассматривается как основополагающая для русской ментальности. В сказках используется фольклоризм *долготерпение*. Однако чаще семантика процесса передается глагольной дубликацией (*терпел-терпел*), характерной для языка русской сказки:

Царь его принял, приказал сделать конюхом. Он только спит на конюшне, а за конями не ходит; конюшенный староста не однажды бил его. Иван-царевич все терпел [Афанасьев, т.1, с. 132–133].

П. Я. Захаров в своем диссертационном исследовании «Терпение как ментальное свойство

русского народа: причина и следствие» отмечает, что оно запечатлено и в русском искусстве, и в русской истории, и в образе жизни; формирование его концептуального смысла, по мнению автора, до сих пор не завершено: терпение «предстает одним из способов преодоления страданий и путем к спасению души». Оно «не только социальная и познавательная детерминанта, но и фатальная необходимость, выступающая атрибутом бытия человека, порождаемого трансцендентным началом» [Захаров, с. 6]. Терпение помогает преодолевать трудности и ведет человека к счастью. Отметим, что концепт «терпение» в русской культуре связывается с концептом «страдание» (это видно и по приведенным выше примерам из сказок).

3) **Любовь к родине.** Особенно ярко эта черта представлена в богатырских сказках («Буря-богатырь Иван коровий сын», «Алеша Попович», «Фома Беренников» и др.), которые являются обработкой исторического эпоса – былин. Цель таких сказок, как правило, – воспитание любви к родной земле и чувства долга, сохранение связи с предками. Патриотизм присущ не только богатырям, но и герою-царевичу, крестьянскому сыну, который пошел спасать царя-батюшку. Главный герой сказки почти всегда «воин» в каком-то смысле, он спасает, преодолевает препятствия, хитрит и побеждает не только по приказу правителя, но и из чувства долга (*надо его защитить*):

Вот подступает король китайский близко к городу; приходят Илья Муромец и Алеша Попович млад к Фоме Беренникову и говорят таково слово: подъезжают под царя, к самому городу; надо его защитить. Сам пойдешь или нас пошлешь? [Афанасьев, т. 3, с. 151].

4) **Гостеприимство, щедрость и широта души.** Ряд этих качеств, на наш взгляд, образует недифференцируемое для русской сказки единство. Чаще всего вербализуется в кейсе «застолье» и представлено рядом лексем с корнями *гос(т)-* и *куш-* (*гостинец, угощать, гостевать, кушать, откушать, кушание*), например:

Вдруг является к нему красная девица: Хлеб-соль, добрый молодец! Зачем на дворе кушаешь? [Афанасьев, т.1, с. 242].

Русское словосочетание *хлеб-соль* известно во всем мире, оно нашло отражение во множестве прецедентных текстов. Для героев сказок ситуация застолья часто становится «ловушкой»: настолько она типична, безусловно воспринимается как часть обязательной русской бытовой жизни. Застолье может стать и поворотным моментом в судьбе героев (например, как в известной сказке про Царевну-лягушку).

5) **Взаимовыручка** – как вариант отзывчивости, неравнодушия, желания помочь – также находит множественное текстовое воплощение в дискурсе сказки. Чаще всего это концептуальное для русского НХ свойство не называется напрямую, а передается через действие (глагольность, призыв):

Любезные дети! Я чувствую, что вам со мною недолго жить; оставляю вам дом и скотину, которые вы разделите на части ровно; также оставляю вам денег на каждого по сту рублей [Афанасьев, т.1, с. 277].

Русские люди умеют понимать другого человека, его боль и стремятся помочь – в сказках герою всегда помогают близкие люди, незнакомцы и волшебные персонажи. Даже богатырей у русских – трое: то, что неподвластно решить одному, могут одолеть сообща. На наш взгляд, в этой черте кроется и зачаток коллективизма, который часто приписывают русским как базовую ментальную особенность.

6) **Религиозность (православие)** – важная составляющая русского миропонимания, моделирующая и предпочтительное поведение героев, и их ценности, и сферу для манипуляций недобросовестных героев. Так, в приводимом далее примере отражается значимый для русской духовности кейс – милостыня или подаяние:

Слепой положил полтинник в свою машину и снова затянул: Православные христиане, По-дайте Христа ради слепому-невидущему» [Афанасьев, т. 3, с. 98].

Религиозный тип мышления влияет на все стороны русской жизни. При этом отметим, что отношения между религией и фольклором складываются не просто. И все же в общественном сознании русских широко распространено убеждение о влиянии православных ценностей (необходимость сострадания, самопожертвования, жалость, помощь слабым) на ментальность народа, при этом в православии переплетаются и национальные черты, анализированные выше, – взаимопомощь, щедрость, терпение и сила духа.

Как видим, типичные черты НХ представлены в тексте сказок весьма разнообразно как на уровне формы (лексика, морфология), так и на уровне смыслообразования (концепты, кейсы, фреймы). Практическое значение изучения СД заключено в том, что его описание дополняет взаимоотношение культурологии, истории и науки о языке. Резюмируя результаты нашего исследования, мы можем сформулировать следующие выводы:

1) Сказочный дискурс представляет собой совокупность фольклорных и авторских текстов, результат отражения коллективного языкового

сознания в тексте, когниции и экстралингвистике.

2) Сказочный дискурс А. Н. Афанасьева – богатый материал для комплексного и многоаспектного филологического анализа.

3) Многообразное проявление национального характера – одна из важнейших особенностей СД. Этот факт еще раз доказывает наличие тесной связи между языком и культурой.

Список литературы

Афанасьев А. Н. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 5 т. / Предисл. А. Афанасьева. М.: ТЕРРА, 2008.

Захаров П. Я. Терпение как ментальное свойство русского народа: причина и следствие: дис. ... канд. филос. наук: Горно-Алтайск, 2007. 164 с.

Каримова А. А. Текст и дискурс: соотношение понятий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. № 2. Том 10. 2013. С. 19–23.

Кербс А. М. Пространство русского сказочного дискурса. Издания ПГУ: Университетские чтения. 2010. Ч. 08. URL: https://pgu.ru/upload/iblock/8dd/uch_2010_viii_00008.pdf (дата обращения: 21.05.2020).

Крысько В. Г. Социальная психология: Курс лекций. 3-е изд. М.: Омега-Л, 2006. 352 с.

Лихачев Д. С. Заметки о русском. 2-е изд., доп. М.: Сов. Россия, 1984. 64 с.

Миронова Н. Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. М.: Тезаурис, 1997. 158 с.

Мункуева Р. Б. Серебрякова Ю. А. Понятие национального характера // Вестник Бурятского государственного университета. № 3. Т. 3. 2018. С. 32–37.

Полторацкая Н. И. Состав книги «Сказки французских писателей». Л.: Лениздат, 1988. 542 с.

References

Afanasiev, A. N. (2008). *Narodnye russkie skazki A. N. Afanas'eva* [Folk Russian Fairy Tales by A. N. Afanasyev]. TERRA, Book Club in 5 t. Moscow. (In Russian)

Karimova, A. A. (2013). *Tekst i diskurs: sootnoshenie ponyatii* [Text and Discourse: Correlation of Concepts]. Lingvistika. No. 2, pp. 19–23. (In Russian)

Kerbs, A. M. *Prostranstvo russkogo skazochnogo diskursa* [The Space of the Russian Fairy Tale Discourse]. URL: https://pgu.ru/upload/iblock/8dd/uch_2010_viii_00008.pdf (accessed: 05.21.2020). (In Russian)

Krysko, V. G. (2006). *Sotsial'naiia psihologiiia: Kurs lektsii* [Social Psychology: A Lecture Course]. Omega-L, 3rd ed. 352 p. Moscow. (In Russian)

Likhachev, D. S. (1984). *Zametki o russkom* [Notes on Russian]. 2nd ed., Ext. 64 p. Moscow, Owls. (In Russian)

Mironova, N. N. (1997). *Diskurs-analiz otsenochnoi semantiki* [Discourse Analysis of Evaluative Semantics]. 158 p. Moscow, Thesaurus. (In Russian)

Munkueva, R. B. Serebriakova. Yu. A. (2018). *Poniatie natsional'nogo haraktera* [The Concept of a National Character]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, No. 3. T. 3, pp. 32–37. (In Russian)

Poltoratskaia, N. I. (1988). *Sostav knigi "Skazki frantsuzskih pisatelei"* [Composition of the Book "Tales of French Writers"]. 542 p. Leningrad. (In Russian)

Zakharov, P. Ya. (2007). *Terpeniie kak mental'noie svoistvo russkogo naroda: prichina i sledstviie: dis. ... kand. filos. nauk* [Patience as a Mental Property of the Russian People: Ph.D. Thesis]. Gorno-Altaiisk, 164 p. (In Russian)

The article was submitted on 03.06.2020

Поступила в редакцию 03.06.2020

Сюй Цзинтин,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
старший преподаватель,
Муданьцзянский педагогический
университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
lxujingting@mail.ru

Xu Jingting,
graduate student,
Kazan Federal University,
Assistant Professor,
Mudanjiang Normal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
lxujingting@mail.ru